

ВАДИМ ВЕРНИК

С В О Б О Д Н Ы Й П О Л Ё Т

БЕСЕДЫ И ЭССЕ

**Издательство АСТ
Москва
2020**

ОГМЗ

УДК 79(082)
ББК 85.3я43
В35

Все права защищены.
Любое использование материалов данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается

Издательство благодарит автора и журнал ОК!
за предоставленные фотографии

Художественное оформление — *Алексей Пушкарёв*

Верник, Вадим Эмильевич.
В35 Свободный полёт. — М. : Издательство АСТ, 2019. —
528 с. : илл. + [48 вкл.]. — *(Судьба актера. Золотой фонд).*
ISBN 978-5-17-121780-8

Вадим Верник – известный журналист, автор и ведущий программы «2 ВЕРНИК 2» на канале «Культура», главный редактор журнала ОК!, заместитель художественного руководителя МХТ имени Чехова.

В книгу вошли эссе и беседы с известными актерами и режиссерами: Светланой Ходченковой, Елизаветой Боярской, Даниилом Козловским, Юлией Пересильд, Иваном Ургантом, Константином Богомоловым, Аней Чиповской, Паулиной Андреевой, Александром Петровым и другими...

УДК 79(082)
ББК 85.3я43

ISBN 978-5-17-121780-8

© Верник В. Э., 2020
© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2020

Содержание

Предисловие 9

Наталья Макарова

«Вся моя жизнь — чередой случайностей» 11

Теодор Курентзис

«В музыке я хочу быть атлетом» 25

Мария Миронова и Андрей Миронов-Удалов

Высокие отношения 29

Евгений Писарев

«Я с детства был театральным животным» 40

Ирина Пегова

Увольнение по собственному желанию 56

Константин Богомолов

По лезвию ножа 64

Юлия Высоцкая

Мягкая сила 74

Иван Ургант

Беги, Иван, беги! 84

Александр Яценко	
Плохой хороший человек	104
Анна Михалкова с сыновьями Андреем и Сергеем	
Три товарища	118
Евгений Цыганов	
Звезды сошлись.	137
Виктория Исакова	
«В кино важно научиться ждать»	149
Семён Слепаков	
«Мои мозги ходят в тренажерный зал»	162
Елена Лядова	
Нейронные связи	177
Юрий Колокольников	
Парадоксы Колокольникова	193
Елизавета Боярская	
«Я бы с удовольствием сыграла Бабу-Ягу».	209
Илья Демуцкий	
Композитор нашего времени	227
Светлана Ходченкова	
«В моей семье актер должен быть один. И это я» . . .	237
Данила Козловский	
«Хочу, чтобы моя дорога петляла и не превращалась в колею»	252
Светлана Устинова	
«Всё самое интересное начинается вне зоны комфорта»	263

Сергей Полунин	
«Я как будто попал в книжку о Гарри Поттере»	273
Юлия Пересильд	
«На следующий день после премьеры я собиралась уйти из профессии»	296
Александр Петров	
Метод Петрова	311
Оксана Акиншина	
Ромашка с шипами	326
Милош Бикович	
Попутный ветер	341
Кантемир Балагов	
Отшельник из Нальчика	355
Юлия Снигирь	
Крепкий орешек.	370
Иван Янковский	
Полеты наяву	380
Паулина Андреева	
«Никуда не тороплюсь, учусь брать паузу»	391
Александр Молочников	
Как режиссер Молочников превратил меня в актера.	404
Ирина Горбачёва	
«Я танцую по Москве»	408
Александр Паль	
Зигзаг удачи	425

Аня Чиповская

«Приемная комиссия не понимала, как моя мама
родила такое исчадие ада» 435

Иван Васильев и Мария Виноградова

Иван да Марья 447

Филипп Авдеев

Спасательный крюк 459

Андрей Бурковский

Тот самый Карлсон 470

Аглая Тарасова

Без границ 482

Александр Кузнецов

«Я сам себе придумываю ядерное топливо» 492

Дарья Мороз

Девушка-весна 506

Семён Трескунов

«Не думайте, что я строю из себя умника» 516

Предисловие

Сентябрь 2005 года. Я позвонил Лизе Боярской, в то время еще студентке Театральной академии, с предложением сделать о ней сюжет в программе «Кто там...», которую я вел на «Культуре». Лиза только начала сниматься в кино, но было очевидно, что ее ждет хорошее актерское будущее. Через две недели мы с оператором уже были в Санкт-Петербурге, на Набережной реки Мойки, где жила Лиза. Как азартны и максималистски трогательны были ее высказывания!

Программу «Кто там...» о новом поколении в искусстве я снимал почти двадцать лет. Возможно, интуиция помогала мне делать правильный выбор, но за эти годы моими героями стали практически все популярные ныне актеры, — причем в программе они снимались, как и Боярская, совсем еще новичками.

Со многими у меня сохранились неформальные доверительные отношения, а с кем-то мы стали близкими друзьями. В дальнейшем мне, конечно, хотелось следить за тем, как складывается карьера «ктотамовцев». Журналистское общение я продолжил и когда стал главным редактором ОК!

Герои этой книги — главные лица отечественного театра и кино в поколении 30- и 40-летних. А как сказал мне недавно в интервью Данила Козловский, он уже чувствует, что в спину

дышат совсем молодые. И эти молодые тоже оказались в фокусе моего внимания. Например, 28-летний кинорежиссер Кантемир Балагов, автор «Тесноты» и «Дылды», уже дважды становился триумфатором Каннского кинофестиваля, а 20-летнего актера Семёна Трескунова Константин Хабенский назвал «большим актером современности».

Где эта черта, разделяющая жизнь художника на два мира: первый, когда формируется характер, происходит накопление опыта, идей, и второй, когда начинается свободный полет? Мне всегда хотелось нащупать эту грань, но не абстрактно, а на примере человеческих судеб. А они такие разные и такие непредсказуемые!

Тональность всей книге задает беседа с выдающейся женщиной Наталией Макаровой. Балерина-легенда бросила вызов судьбе в самые застойные советские времена и победила. Она сделала феноменальную карьеру на Западе и во многом помогла творчески адаптироваться в эмиграции Михаилу Барышникову и Рудольфу Нурееву. «Наташа», как она любит, чтобы ее называли, вдвое, а то и втрое старше всех остальных героев этой книги. Но у Макаровой по-прежнему молодая дерзкая душа. Не бояться рисковать, верить в себя и в полной мере почувствовать драйв жизни — что может быть заманчивее и прекраснее, если ты нацелен на успех?

Вадим ВЕРНИК

Наталия Макарова

«Вся моя жизнь — чередa случайностей»

...В балете «Нуреев» в Большом театре есть пронзительный эпизод. Драматический актер (в этой роли Игорь Верник) читает письмо Наталии МАКАРОВОЙ, обращенное к Рудольфу Нурееву. На сцене в этот момент танцует прима Большого театра Светлана Захарова — в образе самой Макаровой. Письмо написано специально для спектакля, поэтому это такой воображаемый монолог с гением танца. Нуреев был сценическим партнером Наталии Макаровой, когда они оказались в эмиграции.

Легендарная балерина, рискнувшая в далеком 1970-м попросить политическое убежище в Англии. На Западе она сделала феноменальную карьеру.

Макарову я видел дважды. Впервые, как ни странно, в драматической роли. Роман Виктюк поставил в начале 90-х спектакль «Двое на качелях» по пьесе Уильяма Гибсона и на женскую роль пригласил Наталию Макарову, которая в то время получила возможность вновь приезжать на Родину. Мне запомнился тогда ее голос — тонкий, прозрачный, как соловьиная трель... А второй раз это случилось летом 2013-го. Макарова приехала в Москву поставить балет «Баядерка» в Музыкальном театре имени Станиславского

и Немировича-Данченко. И для меня это была счастливая возможность познакомиться с Наталией и поговорить об ее уникальной судьбе.

— Как к вам лучше обращаться?

— Натали. Меня Барышников так зовет. А вообще не знаю, как вам угодно. Только не Наталия Романовна.

— Раздражает? Можно я тогда буду вас Наташей называть?

— Ой, пожалуйста. В одном документальном фильме про меня я говорю: «My name is Natalia Makarova. My friends call me Natasha». Друзья зовут меня Наташей. Так и есть.

— Отлично. Когда, в каком возрасте вы впервые почувствовали, что сможете добиться большого успеха в балете?

— Вот это вопросик! (Смеется.) Я поздно созрела. Только в предвыпускном классе поняла, что мне надо серьезно заняться именно этой профессией. А раньше я литературой увлекалась.

— Зачем тогда пошли в балет?

— Случайно. Вся моя жизнь — череда случайностей. И последствия врожденного авантюризма.

— Дух авантюризма... Как вы смогли вырасти такой свободной в тисках советской системы?

— До пяти лет я росла в лесу, с бабушкой. А потом переехала в Ленинград. Мама меня держала... боже, в ка-

ких рукавицах она меня держала! Детство было нелегкое, конечно. Постоянные контры с мамой...

— **Отчего так?**

— Из чувства протеста, наверное. Я принципиально не играла в куклы, например. Мне не хотелось. Вместо кукол у меня, помню, было полено.

— **Неплохо.**

— Всё это было до балета. Я поступила в училище в 13 лет.

— **Но это же очень поздно!**

— Поздно. Я попала в экспериментальный класс. Тогда его организовали впервые. Я шла по улице Зодчего Росси и увидела объявление на большом плакате: принимаем детей в возрасте 13 лет в балетную школу. И я просто поднялась по лестнице. «Где здесь поступают?» — «А вон там медицинский кабинет». Привели, посмотрели, взвесили. Пришел директор, Шелков Валентин Иванович, и говорит: «Девочка, какой у вас номер телефона? Как вас можно найти?» А я была очень рассеянной и дала какой-то чужой номер, перепутала цифры. И ушла. Забыла даже. Меня нашли через три месяца.

— **Мама, наверное, была в шоке от такой вашей самостоятельности?**

— Ужас! Такой скандал.

— **Но вы, конечно, ей не покорились.**

— Директор убедил маму. Он сказал: «Вы не понимаете, из нее выйдет что-то такое, чем вы будете гордиться».

Вот так я оказалась в хореографическом училище имени Вагановой.

— Но всё же главное событие, которое перевернуло вашу жизнь, — это то, что вы уехали на Запад и там остались. Такое не могло произойти случайно.

— Неудовлетворенность подсознательно накапливалась. Но конечно, раздумывать о том, чтобы остаться за границей... И в мыслях никогда не было.

— Неудовлетворенность чем? Вы танцевали в Кировском театре главные партии, вас любили, боготворили.

— Нет-нет. Вы не знаете всего, а я не хочу вдаваться в подробности. Было... (Задумывается.)

— ...много негативного?

— Очень много. Но мне друзья помогли. Они сказали: если ты сейчас не уедешь, погубишь и себя, и свой талант. Я бы сама к этой мысли не пришла.

— Наташа, но все-таки как вы решились на такой шаг? Это случилось на гастролях в Лондоне.

— Я просто поверила, что мне это решение было дано свыше. Что это Бог мне сейчас подсказывает и направляет меня. И когда я это поняла, сразу успокоилась. Значит, так должно быть. Но принять такое решение было очень трудно. Я плакала, вся жизнь пронеслась перед глазами. А потом как будто ёкнуло: нет, надо, это моя судьба. Все произошло внезапно. Я даже чемодан не успела собрать.

— Вы были уверены, что у вас всё получится? Подобных примеров ведь не существовало. Нуреев и Баришников остались на Западе позже.

— Я не задумывалась, уверена я или нет. Мне нужно было осваивать новое пространство. У меня обострился артистический голод, и его необходимо было удовлетворить.

— **Вы хотели попасть в «Ковент-Гарден»?**

— Для меня это было нечто само собой разумеющееся. Но балерины лондонского театра воспротивились.

— **Да, я знаю. Вся женская половина труппы подписала заявление: «Мы не хотим, чтобы Макарова работала в театре». Чем вы их так напугали?**

— Понимаете, они долгое время находились под эгидой Марго Фонтейн (выдающаяся английская балерина. — *Прим.*). Она всегда была первой. А тут появляюсь я.

— **И что вы почувствовали, когда двери театра, о котором вы мечтали, фактически захлопнулись перед вами?**

— Я была очень разочарована. Просто больно было. Но вдруг моментально пришло письмо из Америки. И я сразу уехала. Хорошо, что вещи складывать не пришлось — их у меня не было.

— **И началась новая жизнь, эйфория, или порой сверлила мысль: может быть, я зря так поступила?**

— Я никогда не смотрю в прошлое с сожалением. Наоборот, думаю только о том, что будет завтра. И инфантильной я никогда не была.

— **Это самовоспитание?**

— Возможно. Или дикая природа, которая мне когда-то помогла: поля, ромашки, сосны, березки... Я и в прору-